

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-85-95

КОАЛИЦИОННЫЕ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (на примере БРИКС)

Ф.И. Шарков, А.В. Понеделков

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
Москва, Российская Федерация

В статье анализируются особенности международных коммуникаций в контексте механизмов глобального управления. В первой части статьи обосновывается тезис о постепенном превращении транснациональных коммуникационных сетей в важный инструмент глобального управления. Глобальную коммуникацию авторы определяют и как коммуникационный процесс, и как коммуникационную систему.

Описывается процесс формирования информационно-коммуникационной модели в глобальном управлении, в которой функции информационных и коммуникационных механизмов глобального управления, прежде всего, связаны с разработкой правил, регулирующих основные сферы международного взаимодействия (обмена информацией) государственных и негосударственных субъектов мировой политики и экономики.

Рассматривается сотрудничество группы крупнейших стран БРИКС в сфере использования информационно-коммуникационных моделей в глобальном управлении. Приводятся форматы диверсификации коммуникационного потенциала посредством расширения диалога в формате форумов, саммитов, регулярных встреч представителей разных направлений. Рассматривается информационно-коммуникационная деятельность в рамках экспертной и рабочих групп по вопросам сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий, международной информационной безопасности. Делается вывод о необходимости формирования общей информационной площадки для развития взаимодействия стран БРИКС в общественно-политической, экономической, научной, культурной, молодежной сферах, а также укрепления трансграничной системы реагирования на угрозы информационной безопасности.

Ключевые слова: глобальные коммуникации, глобальность проблем коммуникации, глобальное управление, управление глобальными процессами, глобальная мобильность, БРИКС

ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В последнее десятилетие активно продуцируемые новые и конвергентные медиа становятся одним из основных источников формирования глобальных коммуникаций [Levitt 1983]. К основным признакам перехода коммуникаций на глобальный уровень относятся: 1) множественность форм коммуникаций и трансляции информации; 2) расширяющийся доступ к медиаканалам, информационным источникам; 3) неравномерность доступа к информационным каналам (для мегаполисов характерна гиперконцентрация информационных сетей, для провинций, наименее развитых стран важнейшее средство коммуникации — радио); 4) мгновенность доступа к информации из любой точки мира; 5) централизация радио-

и телекоммуникации; 6) повышающаяся интерактивность; 7) повышающаяся компьютеризация; 8) большое количество программ и каналов, рассчитанных на высокоспециализированную аудиторию; 9) малоконтролируемый характер; 10) все больше людей создают свой контент; 11) рост социальных медиа¹. При этом одним из основных императивов, который закладывается в модели информационно-коммуникационных систем, является моральный императив [Шаповалов 2010].

Хотя понятие «глобальные коммуникации» на первый взгляд не должно вызывать различные толкования, оно все еще интерпретируется по-разному. Прежде всего, это связано с тем, что научно-понятийный аппарат, позволяющий осмыслить проблемы всеобъемлющей глобальной коммуникации, отсутствовал вплоть до середины XX в. Ряд авторов полагают, что к глобальной коммуникации следует отнести лишь коммуникации, охватывающие почти все человечество: «глобальная коммуникация» — это «коммуникация, охватывающая большую часть человечества (например, Интернет)»².

Едва ли можно возразить сентенции, что глобальные коммуникации охватывают большую часть человечества, что она появилась именно благодаря созданию Интернета. Но все же в самом определении вызывает некоторое недоумение подача в качестве примера такой коммуникации Интернета. Ведь «всемирная паутина» не есть сама коммуникация, а система глобальной коммуникации, т.е. средство осуществления коммуникации в глобальном пространстве. Вот еще одно определение: «Очевидно, что к глобальным коммуникациям должен быть отнесен в первую очередь Интернет. Возрастающее значение Интернета, разнообразных компьютерных и информационных технологий как одной из важнейших составляющих нынешней ситуации уже общепризнано и необратимо»³. Здесь также, скорее всего, автор желал отнести Интернет не к глобальным коммуникациям, а к средству осуществления коммуникации глобального масштаба, к одной из систем глобальной коммуникации.

Американский профессор М. Техраниан отмечает, что: «глобальная коммуникация — это термин, используемый для описания различных способов коммуникации в географических, политических, экономических, социальных и культурных сферах» [Tehraniyan 1999]. Едва ли данное толкование можно отнести к определению данного термина. «Глобальная коммуникация» не только термин, описывающий способы коммуникации в различных сферах, и не просто способность обеспечить доступ к информации, а *множественная совокупность взаимодействий, осуществляемых в мировом медианпространстве и охватывающих большую часть цивилизации. Глобальная коммуникация также представляет собой соци-*

¹ Виды, формы и модели коммуникации. Определение и признаки массовой коммуникации. URL: <http://lektcii.com/2-29865.html> (дата обращения: 14.08.2017).

² Глоссарий. URL: <http://evartist.narod.ru/text10/27.htm> (дата обращения: 14.08.2017); Национальная экономическая энциклопедия. URL: <http://vocabulary.ru/termin/globalnaja-kommunikacija.html> (дата обращения: 14.08.2017).

³ Глобальные коммуникации и сознание. URL: <http://forum.filosofia.ru/threads/globalnye-kommunikacii-i-soznanie.3264> (дата обращения: 14.08.2017).

етальную систему, в которой осуществляются объемные взаимосвязи огромного количества субъектов. Иначе, глобальную коммуникацию можно рассматривать и как коммуникационный процесс, и как коммуникационную систему, функционирующие в глобальном медиапространстве. При этом важно четко обозначать, что описывается автором — процесс или система.

Наиболее правильно, по мнению авторов данной статьи, соотношение понятий «глобальная коммуникация» и «система глобальной коммуникации» определяется в следующей трактовке: «Глобальная коммуникация связана с процессами глобализации, с появлением новых технических средств передачи информации. Это коммуникация, охватывающая огромную часть человечества в транснациональных масштабах по всему миру. Одной из систем глобальной коммуникации выступает Интернет» [Гнатюк 2013: 65].

Границы национальных медиапространств в условиях глобализации становятся размытыми. Коммуникационное пространство практически каждого из развитых государств, которые обладают мощной информационно-коммуникационной инфраструктурой, становится экстерриториальным, носящим глобально-сетевой характер. Мировая сеть обеспечивает доступ представителей различных культур к голосовой, визуальной, письменной информации, одновременно предоставляя возможность пополнять сеть актуальными сведениями.

Глобальная мобильность и интенсивность информационно-коммуникационных процессов, протекающих в глобальном мире, вовсе не исключают, а, наоборот, усугубляют проблему взаимоотношений между представителями различных культур и стран. Проблема сохранения социокультурной идентичности требует выработки новых механизмов межкультурного взаимодействия [Глобальное управление в XXI веке... 2013; Шарков 2009].

КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Процесс глобализации сегодня охватил все сферы деятельности человечества. Информационно-коммуникационные модели управления приняли глобальный характер. «Глобализация умножила информационные потоки между странами и ускорила обмен опытом, в том числе и в сфере управления. В теории и практике современного управления многие новые понятия и категории получили признание как универсальные черты эффективного управления и залог его успеха» [Попов, Гришина 2017: 22].

Т. Вайсс и Р. Такур определяют глобальное управление как коллективные усилия с целью обнаружения, дальнейшего изучения или решения мировых проблем, выходящих за рамки возможностей их решения на государственном уровне: «Глобальное управление — это комплекс формальных и неформальных институтов, механизмов, отношений и процессов, существующих между и распространяющихся на государства, рынки, отдельных граждан и организации, как межправительственные, так и неправительственные, посредством которых на глобальном уровне определяются коллективные интересы, устанавливаются права и обязанности, разрешаются споры» [Weiss, Thakur 2003].

Сам термин «глобальное управление», используемый в такой «мягкой модели» коммуникационного управления, не тождественен пониманию глобального управления конкретными глобализационными процессами как совокупность действий прикладного характера. «*Governance* как явление принципиально отличается от управления. Последнее в строгом смысле не существует сегодня в международной жизни, отдельные сферы которой регулируются, но не управляются. Фактически *governance* — самый первый шаг от политики к функциональному и в длительной перспективе администрируемому формированию международной жизни. *Global governance* не является „глобальным управлением“: оно и *есть практическая политическая глобализация* на современном этапе мирового развития» [Глобальное управление... 2015: 59].

При всей схожести, на первый взгляд, отмеченных определений авторов, рассматривающих «глобальное управление» и «управление глобальными процессами», отметим принципиальное расхождение между ними. *Управление глобальными процессами* может рассматриваться как совокупность управленческих действий, направленных на изменение вектора, скорости протекания тех или иных глобальных процессов. *Глобальное же управление* — это комплекс управленческих действий и отношений, осуществляемых в рамках различных социальных институтов и процессов на глобальном уровне и направленных на реализацию интересов не отдельных личностей, а всего сообщества. В мировой практике такое управление охватывает три уровня.

Все три уровня глобального управления, которые традиционно выделяют исследователи данного направления, в качестве основного управленческого механизма выделяют коммуникационную компоненту. Рассмотрим эти уровни: 1) национально-государственный; 2) надгосударственных объединений и организаций; 3) мировое правительство. Первый уровень представляет собой государство или группу государств, влияющих на локальный уровень мирового порядка посредством межгосударственных договоров и правовых норм. На уровне надгосударственных объединений и организаций (ООН, Совет Европы, НАФТА, АСЕАН, ШОС, БРИКС и т.д.) посредством информационно-коммуникационного обмена ведется интеграционная работа среди членов мирового сообщества. Третий уровень — это уровень мирового правительства, функционирующий на некоем виртуальном уровне в большей мере в латентной форме [Глобальное социальное прогнозирование...].

КОАЛИЦИОННЫЕ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В последние годы в связи с изменением функций управления глобальными процессами требуется заново осмыслить проблемы формирования масштабного коммуникационного управления. После распада социалистического лагеря мир стал склоняться к однополярной модели с попыткой управлять международными процессами из единого центра — США. Однако любая однополярная модель коммуникативного управления является неустойчивой. Новые модели глобального управления, связанные с изменением его функций, прежде всего формируются

на основе правил, регулирующих основные сферы международного взаимодействия (обмена информацией) государственных и негосударственных субъектов мировой политики и экономики. В литературе описываются различные типы таких механизмов [Nuscheler 2002; Афонцев 2010; Барабанов 2009].

Важной международной площадкой формирования и развития информационно-коммуникационных моделей глобального масштаба является ООН. Под ее эгидой следует управлять информационно-коммуникационными процессами, используя наработанные средства, международные правовые и социальные нормы, включая концепцию «мягкой силы», доминанты толерантности, сотрудничества и права. Это можно реализовать путем создания и целенаправленного воздействия на элементы глобальных информационно-коммуникационных моделей:

— создание информационно-аналитических и глобально-коммуникационных сетей на локальном, региональном и глобальном межгосударственном уровне под патронажем ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ, ШОС, БРИКС и т.д.;

— проведение перманентного мониторинга новейших видов вооружений и военных разработок, способных повлиять на глобальные процессы;

— создание международно-правовой базы информационно-коммуникационного сопровождения глобальных процессов, затрагивающих интересы всех стран («правильные коммуникации — это те коммуникации, которые не ущемляют интересы всех коммуникантов»).

Однако единого центра управления мировыми коммуникациями нет и не может быть. Едва ли все глобальные информационно-коммуникационные модели, вольно или невольно формирующиеся в рамках «Global governance», могут замыкаться собственно в структуре ООН. Глобальная коммуникация осуществляется в сетевой системе, и в ней происходит самосегментация сфер коммуникационного доминирования.

Коалиционные союзы («Группа семи», «Группа двадцати» и др.) пытаются создать свои центры информационно-коммуникационного влияния на глобальные политические, экономические, социокультурные процессы и формируют свои информационно-коммуникационные модели, как правило, временного характера. Коммуникации в этих «центрах влияния» часто сводятся лишь к использованию технических систем взаимодействия между элементами внутрикоалиционной модели коммуникации.

«Большим риском для глобализации является стремление создать новую экономическую и финансовую глобальную империю, перевести мировую историю на рельсы политики с позиции силы. Это делается в условиях, когда противостоявший атлантистам центр влияния, а им был Советский Союз, разрушен. Его место может занять, если будет достаточно сплоченной, влиятельная группа государств, например, БРИКС. Последняя — носитель идеологии социального согласия, политического развития и человеческой толерантности. В международных делах эта коалиция государств постепенно набирает вес» [Громыко 2013: 18].

Создание таких коалиционных систем «на основе общности важных интересов развития и обеспечения безопасности, а также сохранения своей цивилиза-

ционной и этнической идентичности есть ответ развивающихся стран на вызовы кризиса, вызовы политики военного, экономического и культурного диктата со стороны крупных высокоразвитых стран» [Толорая, Чуков 2016: 98].

Коалиционные союзы (клубный формат многосторонней дипломатии) характеризуются тем, что в них информационно-коммуникационная составляющая глобального управления превалирует по сравнению с моделями «более жестких» союзов. Наиболее рельефно проявляется данное отличие в информационно-коммуникационной модели БРИКС. Скорее всего, это связано с тем, что связующим элементом в таком союзе, построенном на принципе «мягкого сотрудничества», является информационный обмен и систематические коммуникативные акты между различными уровнями межгосударственной системы.

КОММУНИКАЦИОННАЯ ПОВЕСТКА БРИКС

Исследователи международных организаций справедливо акцентируют внимание на экономическом сотрудничестве стран коалиции: «БРИКС как группа крупнейших стран с активно развивающейся экономикой сфокусирована на вопросах практического сотрудничества и конкретных мерах по стимулированию экономического восстановления, что отражается в большой доле обязательств в сфере торговли и инвестиций» [Ларионова, Рахмангулов, Шелепов 2016: 105]. Также необходимо отметить, что кроме координации вопросов торговли и экономики одним из главных направлений деятельности и ресурсов развития международных отношений является коммуникационный потенциал БРИКС. Диверсификация коммуникационного потенциала осуществляется в расширении диалога в формате форумов, саммитов, регулярных встреч министров разных направлений. Ведется работа в рамках экспертной и рабочих групп по вопросам сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), международной информационной безопасности. Посредством интерактивных информационно-коммуникационных технологий осуществляется работа виртуального секретариата БРИКС, который становится общей информационной площадкой взаимодействия для участников.

Россия в рамках концепции на период председательства в БРИКС в 2015—2016 гг. предложила комплекс мер, одной из которых является «выведение БРИКС на позиции коллективного лидера в мировом сообществе в вопросах укрепления международной информационной безопасности (МИБ), интернационализации управления сетью Интернет и выработки правил ответственного поведения государств в информационном пространстве»⁴. Речь идет о разработке на базе Рабочей группы экспертов БРИКС по безопасности в сфере использования ИКТ соответствующего межправительственного соглашения.

⁴ Концепция председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015—2016 гг. URL: http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15383.html (дата обращения: 14.08.2017).

Российская парадигма обеспечения международной информационной безопасности на основе государственного суверенитета в информационном пространстве и приоритета международного права над саморегулированием технического сообщества впервые с 1998 г. обрела действительно широкую международную поддержку в лице стран БРИКС⁵. Ими признается, что «использование и развитие ИКТ на основе международного сотрудничества и общепризнанных норм и принципов международного права имеют первостепенное значение для обеспечения мирного, безопасного и открытого цифрового и интернет-пространства». Меры уже рассматриваются не просто в области управления Интернетом, а в контексте проблематики международной информационной безопасности — в качестве неназываемой прямой, но недвусмысленной замены Будапештской конвенции (Конвенция Совета Европы «О киберпреступности» от 2001 г.). Это не просто итог коллективной рефлексии стран форума — задача по разработке универсальной конвенции по борьбе с киберпреступностью была четко поставлена в основополагающем российском документе в сфере МИБ, принятом в августе 2013 г.

РОЛЬ БРИКС В РАЗВИТИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В рамках реализации Форталезской декларации в октябре 2015 г. состоялась встреча министров телекоммуникаций и информационных технологий стран БРИКС. В Декларации Гоа также уделяется особое внимание сфере телекоммуникаций и информационно-коммуникационных технологий: «Рост злоупотреблений ИКТ в террористических целях представляет угрозу международному миру и безопасности. Мы подчеркиваем необходимость укрепления международного сотрудничества в борьбе с использованием ИКТ в преступных и террористических целях и подтверждаем общий подход к этой проблематике, зафиксированный в Этеквинской, Форталезской и Уфимской декларациях»⁶ (п. 66). Страны БРИКС также выступают за открытый, целостный, но безопасный Интернет как глобальный ресурс и подчеркивают важность участия всех государств на равноправной основе в его развитии и функционировании (п. 67)⁷.

На международной конференции «Медийно-информационная грамотность и формирование культуры открытого правительства», прошедшей в июне 2016 г. в столице Югры в рамках VIII Международного IT-Форума с участием стран БРИКС и ШОС, принята Ханты-Мансийская декларация⁸. Одной из главных тем проведенного заседания Делового совета БРИКС стало использование IT-технологий для расширения торгово-экономических связей «пятерки». Актуальность

⁵ Форталезская декларация. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf> (дата обращения: 16.07.2016).

⁶ Декларация Гоа. Официальный сайт президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5139/print> (дата обращения: 14.08.2017).

⁷ Там же.

⁸ Ханты-Мансийская декларация: новое слово в мировой политике. URL: <http://t-i.ru/article/new/7379> (дата обращения: 14.08.2017).

Ханты-Мансийской конференции обусловлена тем, что ее задачи органично вписываются в деятельность ООН по достижению Целей устойчивого развития на период до 2030 г., в частности цели по «построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечению доступа к правосудию для всех и созданию эффективных, подотчетных учреждений на всех уровнях»⁹. В ходе конференции участникам удалось согласовать позиции относительно принципов функционирования открытого правительства. Примечательно, что международный IT-форум с участием стран БРИКС и ШОС в Ханты-Мансийске стал ежегодным.

С решениями Ханты-Мансийской конференции согласовался и пакет документов о взаимодействии в области развития информационного пространства, подписанный 25 июня 2016 г. в Пекине лидерами России и Китая. Стороны договорились о сотрудничестве в сфере реагирования на угрозы информационной безопасности, а также об обмене информацией о подобных угрозах. В условиях отсутствия международного законодательства, регламентирующего управление пространством «всемирной паутины» и борьбу с киберпреступностью, российско-китайские соглашения позволят государствам сообща обеспечивать работоспособность национальных сегментов сети Интернет вне зависимости от потенциальных внешних воздействий¹⁰.

США и страны Западной Европы стремятся сохранить доминирующие позиции в мировом информационно-коммуникационном пространстве. Однако они неизбежно сталкиваются с растущим влиянием стран с развивающимися рынками, которые разрушают претензии какой-либо отдельной страны на глобальную информационно-коммуникационную монополию. В контексте механизмов глобального управления встает вопрос формирования собственной значимой медийной повестки дня для стран БРИКС. Вместе с тем далеко не во всех вопросах позиции других стран БРИКС совпадают с российскими, существующие разногласия ограничивают коллективные действия БРИКС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Афонцев С.А.* Политические рынки и экономическая политика. М.: Комкнига, 2010.
- Афонцев С., Ли С. Дж.* Российский крупный бизнес в условиях глобального кризиса // Вопросы экономики. 2013. № 5. С. 40—55.
- Барабанов О.Н.* Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. Т. 4. № 2. С. 5—13.

⁹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.08.2017).

¹⁰ Россия и Китай договорились сотрудничать в области развития информационного пространства. URL: <http://d-russia.ru/rossiya-i-kitaj-dogovorilis-sotrudnicat-v-oblasti-razvitiya-informacionnogo-prostranstva-2.html> (дата обращения: 14.08.2017).

- Вань Ц. Роль БРИКС в глобальном управлении и трансформации мирового порядка: китайский взгляд // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 48. Февраль 2015. С. 273—286. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/48_2015wan_qingsong.htm (дата обращения: 16.04.2016).
- Глобальное социальное прогнозирование: основные типы и методы. Проблемы глобального управления: стратегия и тактика. URL: <http://helpiks.org/8-64799.html> (дата обращения: 16.04.2016).
- Глобальное управление: возможности и риски / отв. ред. В.Г. Барановский, Н.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2015.
- Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. М.: Институт Европы РАН, 2013.
- Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации. М.: Кнорус, 2013.
- Громыко А.А. Глобализация и глобальное управление // Вестник МГИМО (Университета). 2013. № 5 (32). С. 16—23.
- Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р., Шелепов А.В. Что влияет на исполнение обязательств «Группы двадцати» и БРИКС: сравнительный анализ // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. № 3. С. 99—131. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-99.
- Попов Ю.Н., Гришина Т.В. Социокультурные коммуникации как факторы глобального социально-экономического управления // Коммуникология. Т. 5. № 1. С. 19—30.
- Толорая Г.Д., Чуков Р.С. Рассчитывать ли на БРИКС? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 2. С. 97—112. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-02-97.
- Шановалов В.Ф. Коммуникация как глобальная проблема современного мира // Философия и общество. 2010. Вып. № 4 (60). С. 5—20.
- Шарков Ф.И. Коммуникология: энциклопедический словарь-справочник. М., 2009.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории: Разум и коммуникация. М.: Политиздат, 1991.
- Levitt. T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. 1983. 61 (3). P. 92—102.
- Tehrani M. Global Communication and World Politics: Domination, Development, and Discourse. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1999.
- Nuscheler F. Global Governance, Development, and Peace // Global Trends and Global Governance / ed. by P. Kennedy, D. Messner, F. Nuscheler. L.: Pluto Press, 2002. P. 168—181.
- Weiss Th., Thakur R. The UN and Global Governance: An Idea and its Prospects. Chicago: University of Indiana Press, 2003.

Дата поступления статьи: 21.07.2017

Для цитирования: Шарков Ф.И., Понеделков А.В. Коалиционные модели международных коммуникаций в контексте глобального управления (на примере БРИКС) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 85—95. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-85-95.

Сведения об авторах: Шарков Феликс Изосимович — доктор социологических наук, профессор, проректор Академии труда и социальных отношений, заместитель декана факультета журналистики, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления РАНХиГС (e-mail: sharkov_felix@mail.ru).

Понеделков Александр Васильевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления РАНХиГС — филиала (e-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-85-95

COALITION MODELS OF INTERNATIONAL COMMUNICATIONS IN CONTEXT OF GLOBAL GOVERNANCE (case of BRICS)

F.I. Sharkov, A.V. Ponedelkov

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of Russian Federation (RANEPA),
Moscow, Russian Federation

Abstract. The article describes various aspects of implementation of international communication in context of global governance. There is a thesis about the expansion and blurring of lines of communication, which makes transnational communication networks. The authors consider global communication as a process and as a communication system. Analyzing models of global governance, it is noted that “global governance” describes the “soft model” of communications regulation.

The article describes the process of formation of information and communication models in global governance, in which the functions of information and communication mechanisms of global governance are primarily associated with the development of regulations governing key areas of international cooperation (exchange of information) of state and non-state actors in world politics and economics.

The authors conclude that the collaboration of the BRICS countries in the sphere of information and communication models in global governance is very dynamic. The authors analyzed the variety of the formats of communicative capacity through the dialogue, forums, summits, regular meetings of representatives of different areas. Communication activities in the framework of expert and working groups on cooperation in the field of information and communication technologies, international information security are analyzed. The conclusion was made about the necessity of BRICS interaction in the political, economic, scientific, cultural and youth spheres which would strengthen cross-border system to respond to information security threats.

Key words: global communication; global management; management of global processes; global mobility; BRICS

REFERENCES

- Afontsev, S.A. (2010). *Political markets and economic policy*. Moscow: Komkniga. (In Russ.).
- Afontsev, S. & Lee, S. J. (2013). Russian big business in the global crisis. *Voprosy ekonomiki*, 5, 40—55. (In Russ.).
- Barabanov, O.N. (2009). Analytical Paradigms Underpinning Debate on Global Governance. *International Organisations Research Journal*, 2, 5—13. (In Russ.).
- Baranovsky, V.G. & Ivanova, N.I. (Eds.) (2015). *Global governance: opportunities and risks*. Moscow: IMEMO. (In Russ.).
- Global social forecasting: basic types and methods. Problems of global governance: strategy and tactics*. URL: <http://helpiks.org/8-64799.html> (accessed: 16.04.2016). (In Russ.).
- Global governance in the XXI century: innovative approaches*. (2013). Moscow: Institute of Europe of Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Gnatyuk, O.L. (2013). *Fundamentals of the theory of communication*. Moscow: KnoRus Publ. (In Russ.).
- Gromyko, A.A. (2013). Globalization and global governance. *Vestnik MGIMO (University)*, 5 (32), 16—23. (In Russ.).
- Jaspers, K. (1991). *Meaning and purpose of history: the Mind and communication*. Moscow: Politizdat. (In Russ.).
- Larionova, M., Rakhmangulov, M. & Shelepov, A. (2016). Explaining G20 and BRICS Compliance. *International Organisations Research Journal: education, science, new economy*, 11(3), 99—131. (In Russ. and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-99.

- Levitt, T. (1983). The Globalization of Markets. *Harvard Business Review*, 61(3), 92—102.
- Nuscheler, F. (2002). Global Governance, Development, and Peace. In: *Global Trends and Global Governance*. Ed. by P. Kennedy, D. Messner, F. Nuscheler. L.: Pluto Press, p. 168—181.
- Popov, Yu.N. & Grishina, T.V. (2017). Socio-cultural communication as a factor in global socio-economic governance. *Communicology*, 5 (1), 19—30. (In Russ.).
- Shapovalov, V.F. (2010). Communication as a global problem of the modern world. *Philosophy and society*, 4 (60), 5—20. (In Russ.).
- Sharkov, F.I. (2009). *Communicology: Encyclopedic dictionary*. Moscow. (In Russ.).
- Tehrani, M. (1999). *Global Communication and World Politics: Domination, Development, and Discourse*. Boulder: Lynne Rienner Publishers.
- Toloraya, G.D. & Chukov, R.C. (2016). Count on the BRICS or not? *International Organizations Research Journal: education, science, new economy*, 11 (2), 97—112. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2016-02-97.
- Wan, Q. (2015). The role of BRICS in global governance and transformation of the world order: a Chinese view. *Public administration*, 48. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/48_2015wan_qingsong.htm (accessed: 16.04.2016). (In Russ.).
- Weiss, Th. & Thakur, R. (2003). *The UN and Global Governance: An Idea and its Prospects*. Chicago: University of Indiana Press.

Received: 21.07.2017

For citations: Sharkov, F.I. & Ponedelkov, A.V. (2018). Coalition models of international communications in context of global governance (case of BRICS). *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (1), 85—95. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-85-95.

About the authors: *Sharkov Felix Izosimovich* — Doctor of Sociology, Professor, Vice-rector of the Academy of labor and social relations, Deputy Dean of the faculty of journalism, Head of Department of Public Relations and Media Policy of the Institute of State Service and Administration of RANEPА (e-mail: sharkov_felix@mail.ru).

Ponedelkov Alexander Vasil'evich — Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department of Political Science and Ethnic Policy of the South Russian Institute of Management of RANEPА (e-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru).